

УДК: 316.42

Конструктивистская концептуализация социальных идентичностей: теоретический вклад З. Баумана

А. В. Пасисниченко, аспирант*

В статье анализируется теоретический вклад З. Баумана в современную конструктивистскую концептуализацию социальных идентичностей. Теория идентичности З. Баумана раскрывается в контексте анализа процессов глобализации/индивидуализации с позиций концепта постмодерна и концепта «текущего модерна». Подчеркивается, что оригинальность этой теории заключается в отходе от видения идентичности как заданности, акценте на ее незавершенности, на том, что поиск идентичности — это задача (и проклятие) всей жизни человека. Акцентируется внимание на том, что такой отход З. Бауман объясняет распадом стабильных социальных связей, состоянием «неустроенности» современного человека и возникновением гибридных идентичностей, появившихся под влиянием миграции.

Ключевые слова: З. Бауман; конструктивизм; социальные идентичности; глобализация/индивидуализация; эссенциализм; дискурс.

Constructivist Conceptualization of Social Identities: Z. Bauman's Theoretical Contribution

A. V. Pasisnychenko, Postgraduate Student

The paper considers Z. Bauman's theoretical innovations in developing contemporary constructivist concept of social identities. His identity theory is analyzed in a context of globalization/individualization processes relying upon postmodern and latter 'liquid modernity' frameworks. A key point of this theory is a shift from identity that is given to identities as a searching task (a curse) of all human life. Bauman links this shift with destructing of stable social relations, 'disembeddedment' of contemporary man and migration processes that bring out hybrid identities.

Key words: Z. Bauman; constructivism; social identities; globalization/individualization; essentialism; discourse.

Интерес социальной теории, в частности социологии, к вопросам идентичности актуализировался еще в XX в. Однако в начале нового тысячелетия эта проблематика приобрела еще большую актуальность в связи с активным и достаточно болезненным процессом поиска идентичности не только в странах постсоветского пространства, но и в новой объединенной Европе [1, 2]. При этом на теоретическом уровне происходит существенное усложнение концепта идентичности, что влечет за собой нарекания на его противоречивость и сомнения в научной ценности данного концепта в современных условиях вплоть до призывов отказаться от его использования, как и от таких понятий, как «нация» и даже «общество» [2].

Усложнение концепта идентичности во многом связано с радикальными сдвигами, которые произошли в теоретическом осмыслении соответствующего феномена, в частности, «дискурсивным поворотом» и «глобальным поворотом» в социальной теории последней трети XX в. (см. [3,

4]). В интересующем нас контексте названные «повороты» воспринимаются как элементы парадигмального сдвига в понимании природы социальных идентичностей. На смену эссенциалистскому видению фиксированной идентичности эпохи доминирования наций-государств постепенно приходит понимание социальных идентичностей как множественных дискурсивных конструктов современного глобализованного мира. Новое видение социальных идентичностей расширяет пространство для использования возможностей социологии в построении современной теории идентичности. Не случайно поддержку этих теоретических инноваций можно встретить в работах Е. Гидденса, У. Бека, Ю. Хабермаса и других выдающихся социологов современности.

Теоретическое переосмысление идентичности — это сложный и противоречивый процесс, далекий от своего завершения. О его противоречивости свидетельствуют как минимум два факта. Во-первых, в последние годы появились критики,

* Аспирант социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Научный руководитель — заведующая кафедрой социологии Харьковского национального университета, доктор социологических наук, профессор Л. Г. Сокурянская.

которые заявляют, что неэссенциалистское рефлексивное понятие множественных идентичностей слишком размыто [5]. Во-вторых, сторонники неэссенциалистского подхода иногда странным образом воссоздают в своем анализе базовые установки эссенциалистов.

В поиске ответа на обозначенные проблемные зоны теоретического осмысления социальных идентичностей мы считаем необходимым и плодотворным обратиться к социологическим работам Зигмунта Баумана — одного из самых ярких представителей постмодернистской социальной теории. Исходя из этого *целью данной статьи является анализ теоретического вклада З. Баумана в современную конструктивистскую концептуализацию социальных идентичностей.*

Начнем с того, что вопросы идентичности рассматриваются З. Бауманом прежде всего в тесной связи с феноменом *глобализации*. Обращая внимание на «впечатляющий всплеск „дискурса идентичности“», ученый связывает его с переживанием современным человеком глобализированной реальности с ее «удивительным сдвигом в интеллектуальной проблематике, заметным симптомом которого стало новое фокусирование на „дискурсе идентичности“» [6, р. 477]. В том же контексте глобализации британский социолог формулирует свою ключевую идею «незавершенности идентичности». Чтобы лучше донести противоречивость современного концепта идентичности, З. Бауман в метафорическом стиле говорит о «проклятии конструирования идентичности» [6, р. 478].

Тяжесть «незавершенности» идентичности многократно усиливает индивидуальную ответственность за ее завершение. Поэтому, указывая на принципиально новые аспекты глобализированной реальности, З. Бауман выделяет другую ее отличительную черту и одновременно следствие — *индивидуализацию*. Подобно тому, подчеркивает он, как глобализация парадоксально порождает (г)локализацию, она также, наряду с универсализацией, парадоксально порождает индивидуализацию. Понятие индивидуализации занимает особое место в баумановской концептуализации идентичности в условиях глобализации. В его теоретической схеме индивидуализация является результатом влияния глобального мира, который быстро размывает фиксированные позиции индивида в обществе. Кроме рискованной неопределенности, это изменчивое состояние он характеризует с помощью термина «неустроенность» (*disembeddedment*), говоря о невозможности сегодня получить какое бы то ни было прочное «ложе» для сохранения стабильности [6, р. 476]. В новых условиях вся жизнь человека превращает-

ся в задачу поиска и выбора идентичности. Таким образом, глобализация/индивидуализация по существу означает, что *идентичность как заданность заменяется индивидуальным выбором «жизненного проекта» конструирования идентичности и ее адаптации под себя*. В понимании З. Баумана индивидуализация — это не только то, что человек сейчас вынужденно принадлежит себе и поставлен перед необходимостью выбора. Она, прежде всего, означает, что человек несет полную ответственность за свой выбор. Поэтому, по его мнению, в глобализованном мире процесс конструирования, переформатирования и деконструкции идентичности является одновременно и «проклятием конструирования идентичности», и своеобразным «заменителем игры» для современного человека [6, р. 480].

Следует подчеркнуть, что З. Бауман демонстрирует последовательность в своем видении радикальных отличий идентичности в эпоху глобализации. Это особенно заметно на фоне значительных изменений в его теоретико-методологическом инструментарии. В последние годы, дистанцируясь от использования концепта «постмодерн» (и даже попыток создания социологии постмодерна), он, по собственным словам, перешел к разработке более позитивной и плодотворной теории «текущего модерна» (см. [7, 8, 9]).

Первоначально подход З. Баумана к вопросам идентичности интерпретировался исследователями в контексте вызовов постмодерна, который, как полагал ученый, изменил характер «проблемы идентичности» [10]. Речь идет о целом направлении концептуализации идентичности в условиях глобализации и ее «идентификационных войн» в теоретико-методологических рамках постмодерна. В этой связи следует подчеркнуть, что постмодернизм значительно повлиял на переосмысление идентичности и способствовал преодолению традиций эссенциализма, определяя идентичность в качестве конструкта, который опирается на дискурсивные и символические системы. Этому способствовали такие идеи постмодернизма, как децентрализация, плюрализм, признание множественности разных культур и идентичностей [1].

Актуализацию проблематики идентичности З. Бауман относит к перечню «достижений постмодернизма» [9, р. 1], однако свое предпочтение в пользу теории «текущего модерна» он объясняет ее более широкими возможностями для выявления отличия идентичностей эпохи глобализации/индивидуализации. С приходом «текущего модерна» полностью разрушаются традиционные, устойчивые социальные связи, которые были сформированы в современном обществе. Аргументируя выбор в пользу метафоры «текущего модерна» вместо

«рефлексивного», «позднего» или «гипермодерна», З. Бауман приводит пример из физики: «Отличие жидкости от твердых материалов состоит в слабости и хрупкости ее связей... их текучести... потоки долго не могут держать постоянную форму» [9, р. 3]. Особая роль и инновационность теории З. Баумана проявляется в том числе в демонстрации «текучей» природы идентичности в условиях распада традиционных социальных связей, которые в прежних условиях были носителями стабильности. Эти разрушенные связи высвобождают пространство, которое нуждается в заполнении новыми формами идентификации. Здесь инструментарий «текучего модерна» является более адекватным, что наглядно подтверждают последние работы З. Баумана. Тем не менее заметим, что при более пристальном взгляде на эволюцию взглядов этого теоретика граница между «текучим модерном» и постмодерном в его концепции выглядит недостаточно четкой и скорее условной.

В этом контексте некоторые критики называют З. Баумана «очень плохим социологом», полагая, что он не вписывается в круг тех теоретиков, которые традиционно представляют «эмпирически обоснованную позицию социологии как науки» [11]. Скорее его можно отнести к группе современных социологов, которые демонстрируют более широкое видение этой науки. Р. Нисбет описывал такое видение еще в начале 1960-х гг., когда говорил о «социологии как искусстве» [12]. Подобная характеристика в какой-то мере объясняет особенности теоретизирования З. Баумана, например, использования им метафорического, а не строго научного языка и, с другой стороны, то, почему в своем анализе современного модерна он заменил «пост» на «текучий».

Если говорить о последних работах Баумана, то в качестве примера концептуализации социальных идентичностей в рамках концепции «текучего модерна» значительный интерес представляет статья «Миграция и идентичности в глобализованном мире» [13]. В значительной степени она повторяет главные положения его предыдущих работ. Вместе с тем эти идеи, с одной стороны, формулируются более четко, а с другой — получают свое дальнейшее развитие. Согласно З. Бауману, глобализация и связанная с ней индивидуализация как процессы «текучего модерна» порождают особенности современной идентичности, точнее, идентичностей: «Я считаю, — пишет теоретик, — что „идентичности“ сегодня существуют исключительно в процессе постоянного пересмотра. Формирование идентичности или, точнее, ее перестройка становится задачей всей жизни и „никогда не заканчивается“; в любой момент

нашей жизни идентичность не является „окончательной“. Всегда остается важная задача ее приспособления по той причине, что ни условия жизни, ни определенные возможности, ни природа угроз не перестают постоянно изменяться» [13, р. 431]. Угрозы, о которых идет речь, как и раньше, ученый связывает с такими последствиями глобализации, как неопределенность, тревога и страх, в том числе из-за «неустроенности». Но теперь все эти угрожающие факторы объединяются в теории, продуцируя «новый глобальный разлад», которым автор объясняет доминирующую на нынешнем этапе развития мировой цивилизации «негативную глобализацию».

Обновляется и список угроз, которые несет глобализация. К ним З. Бауман добавляет новейшие явления глобального терроризма (как риторического, так и реального) и глобальной миграции. Последняя проблема рассматривается теоретиком как важный аспект глобализационного процесса, который также непосредственно влияет на процессы идентификации. З. Бауман констатирует, что новая глобальная миграция ставит под вопрос устоявшиеся взгляды на связь между идентичностью и гражданством как статичной сущностью. В частности, пересмотра требует эссенциалистское убеждение в целесообразности и естественности идентификации на основе *принадлежности к общности по рождению* [13, р. 426, 429].

Развивая собственную концепцию идентичности, З. Бауман дополняет ее следующими положениями. Во-первых, вызовы массовой миграции как составляющие глобализации рассматриваются им как разрушение длительной и амбициозной монополии на определение идентичности по принципу принадлежности к интегрированной общности, особенно по факту рождения в ней. В условиях «текучего модерна» принадлежность к одной общности может на практике соединяться с принадлежностью к другой общности, и этот плюрализм идентификации более не грозит человеку негативными последствиями, как это было раньше. Во-вторых, новые реалии порождают феномен «множественной идентичности» и «гибридности» социальных идентичностей (когда в одной идентичности соединяются черты, заимствованные из разных социальных образований). Наконец, третий чрезвычайно важный вывод З. Баумана заслуживает того, чтобы его процитировать: «На обновленной шкале культурного преимущества и социального престижа гибриды, как правило, занимают верхние позиции, а демонстрация собственной „гибридности“ становится главным инструментом вертикальной социокультурной мобильности. С другой стороны, вечная обречен-

ность иметь один-единственный, замкнутый на себе и инвариантный набор ценностей и паттернов поведения все больше рассматривается как признак социокультурной неполноценности или ограниченности» [13, р. 434].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что рассмотренные нами ключевые положения концепции З. Баумана могут служить ценными теоретическими ориентирами в понимании современных социальных идентичностей. Они раскрывают новые возможности концептуализации идентичности в условиях глобализованного мира, в котором старые эссенциалистские схемы уже не срабатывают. Для Баумана это одновременно и мир индивидуализации, а потому эволюцию его теории идентичности нужно рассматривать именно в рамках исследования процесса глобализации/индивидуализации.

Использование инструментария «текучего модерна» позволило З. Бауману определить радикальные сдвиги в дискурсе идентичности, зафиксированные им ранее с позиций концепта постмодерна. Вместо эссенциалистского видения заданной идентичности как тождественности и неизменной принадлежности к одной общности З. Бауман предлагает рассматривать идентичность в терминах ее множественности и гибридности. Незавершенность социальных идентичностей является следствием принципиальной неспособности современного человека окончательно справиться с задачей конструирования идентичностей, которые в условиях «текучего модерна» также становятся «текучими». Бауманская оценка «неустроенности» как типичного состояния современной личности разрушает эссенциалистское понимание идентичности как «встроенности» в социальные структуры, в частности идентификацию с обществом по факту рождения в нем.

Такая яркая метафорическая характеристика противоречивого процесса конструирования новых социальных идентичностей, как «проклятие конструирования идентичности», в последних работах З. Баумана приобретает новые смысловые оттенки. Люди, постоянно находящиеся в процессе ре/конструирования плюралистических и гибридных идентичностей, рассматриваются им как успешные претенденты на высшие позиции в социокультурной иерархии. В то же время обладатели заданной и неизменной идентичности интегрированных сообществ, по его мнению, оказываются менее приспособленными к изменчивости современного мира и могут претендовать только на низшие позиции этой иерархии.

Анализ теоретических инноваций Баумана показывает, что современный глобализованный

мир с его компрессией пространства и времени и плюрализацией человеческой жизни способствует еще большему усложнению и дифференциации идентичностей. В концептуальном плане это еще раз подтверждает необходимость перехода от фиксированного эссенциалистского к дискурсивному и конструктивистскому видению идентичности. Эссенциалистский концепт идентичности характеризует ее в терминах тождественности, уникальности, непрерывности, социальной и структурной детерминированности. Такая идентичность связана с определенной территорией, культурой, нацией и определяется в противопоставлении «другим». Новое видение идентичности, напротив, акцентирует рефлексивный характер конструирования идентичностей в разных социокультурных контекстах и дискурсах, которые формируют пространство соревнования разных дискурсивных стратегий за право наполнить эту категорию своим содержанием. В противовес эссенциалистской фиксированности идентичности З. Бауман говорит о мобильности и текучести социальных идентичностей, рассматривая примеры формирования глобальных, наднациональных и гибридных идентичностей. В этом отношении сложно переоценить его вклад в разработку современной конструктивистской концептуализации социальных идентичностей.

Объясняя социальные идентичности в терминах множественности и гибридности, З. Бауман наделяет их носителей неким символическим превосходством, позволяющим подготовиться и достойно встретить вызовы современности, в том числе и «проклятие конструирования идентичности». Тем самым теория З. Баумана выступает аргументом в защиту жизнеспособности концепта социальной идентичности, предотвращая угрозу, которую, пользуясь терминологией У. Бека, можно назвать превращением «идентичности» в очередной «зомби-концепт» [8].

Список цитированных источников

1. Identity in Question / A. Elliott, P. du Gay (eds.). — Thousand Oaks, 2009.
2. Brubaker, R. Beyond Identity / R. Brubaker, F. Cooper // Theory and Society. — 2000. — Vol. 29, № 1. — P. 1—47.
3. Пасісниченко, А. В. В пошуках теорії ідентичності: від есенціалізму до дискурсивного конструктивізму і далі / А. В. Пасісниченко // Соціологія у (пост)сучасності: зб. тез доповідей X Міжнар. наук. конф. студентів та аспірантів. — Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. — С. 143—145.
4. Пасісниченко, А. В. Формування європейської ідентичності: між культурним есенціалізмом та соціальним конструктивізмом / А. В. Пасісниченко // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Серія: «Соціологічні дослідження сучасно-

го суспільства: методологія, теорія, методи». — Харків, 2012. — Вип. 29. — С. 38—44.

5. *Sassatelli, M.* European Identity between Flows and Places: Insights from Emerging European Landscape Policies / *M. Sassatelli* // *Sociology*. — 2010. — № 44. — P. 67—83.

6. *Bauman, Z.* Identity in Globalizing World / *Z. Bauman* // *Identity, Culture and Globalization* / eds. *Eliézer Ben Rafael, Yitzak Sternberg*. — Boston, 2002. — P. 471—482.

7. *Bauman, Z.* Intimations of Postmodernity / *Z. Bauman*. — London, 1992.

8. *Bauman, Z.* Liquid Modernity / *Z. Bauman*. — Cambridge, 2000.

9. *Bauman, Z.* A postmodern grid of the worldmap? Interview with Zygmunt Bauman / *Z. Bauman, M. Yakimova* // *Eurozine* [Electronic resource]. — 2002. — Mode of access:

<http://www.eurozine.com/articles/2002-11-08-bauman-en.html>. — P. 1—7.

10. *Bauman, Z.* Identity in Globalizing World / *Z. Bauman* // *Identity in Question* / eds. *A. Elliott, P. du Gay*. — Thousand Oaks, 2009. — P. 1—12.

11. *Jacobsen, M.* Editor's Introduction: Being a Sociologist / *M. H. Jacobsen, K. Tester* // *Polish Sociological Review* (Special Issue: Celebrating Zygmunt Bauman). — 2006. — Vol. 3, № 155. — P. 263—266.

12. *Nisbet, R.* Sociology as an Art Form / *R. A. Nisbet* // *Pacific Sociological Review*. — 1962. — Vol. 5, № 2. — P. 67—74.

13. *Bauman, Z.* Migration and Identities in the Globalized World / *Z. Bauman* // *Philosophy Social Criticism*. — 2011. — Vol. 37, № 4. — P. 425—435.

Дата поступления в редакцию: 20.05.2014 г.